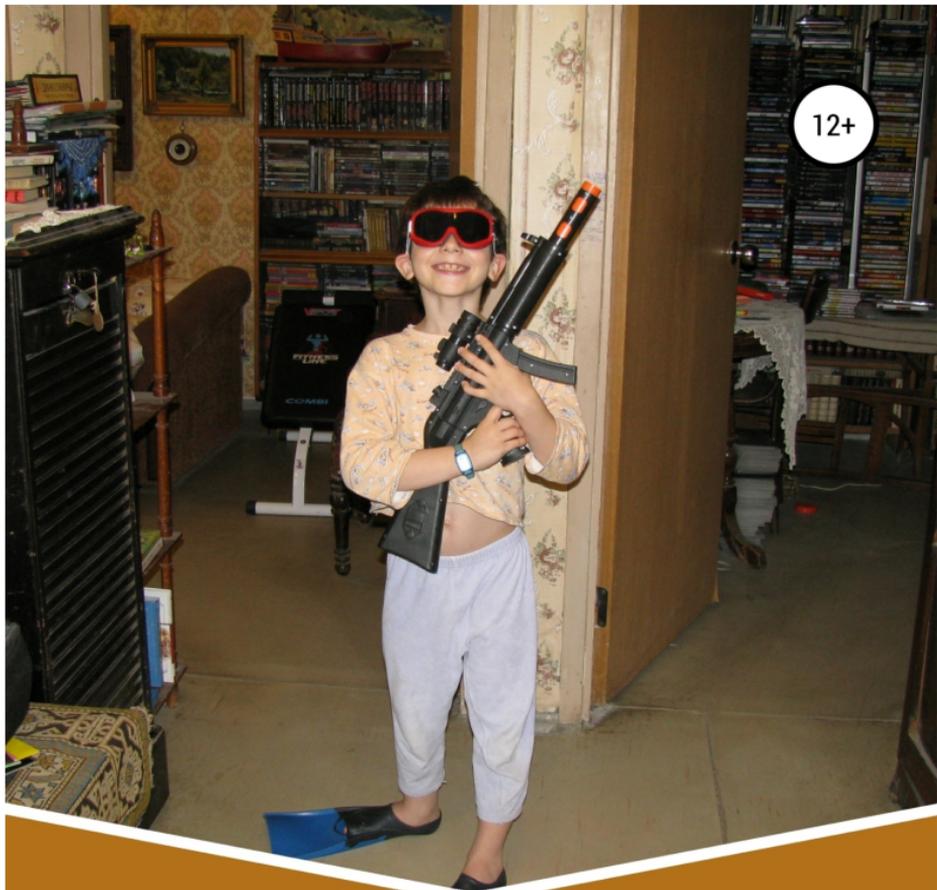

12+

Дмитрий Соловьев
Приключения в метро
Рассказы взяты из других книг

Дмитрий Андреевич Соловьев

Приключения в метро

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66357248

SelfPub; 2021

Аннотация

Детсадовец едет с мамой в метро, глазеет на пассажиров, облизывается на корочку свежего черного хлеба, старается помочь отдышливой бабушке. Детсадовец посмотрев фильм 15 летний капитан узнал какие плохие дядьки рабовладельцы и проникся сочувствием к угнетаемым неграм и вдруг он видит живого африканца в метро. Понятное дело надо тут же выяснить как он убежал из рабства.(реальная история произошедшая со мною в 1969г). 11 летний мальчик едет один в метро и фантазирует как он сейчас совершит подвиг если в вагон зайдут нехорошие бандиты. Школьный 5 класс едет в метро на детский спектакль. Рассказы взяты из моих книг – Димкины рассказы и приключения и Веселые приключения мальчишек.

Содержание

Корочка хлеба	4
Дяденька негр	6
Размышления в метро	9
Поход в театр или культурный отдых	13

Дмитрий Соловьев

Приключения в метро

Корочка хлеба

Я сидел у мамы на коленках, потому что свободных мест больше не было, вагон шатало-мотало из стороны в сторону и так же шатало-мотало стоящих в проходе пассажиров.

Я глазел по сторонам и, встречаясь с очередным взглядом, широко улыбался.

Вскоре мне улыбался весь вагон, а мой рот так и тянуло растянуться до ушей.

Мир казался мне забавным и приветливым, а любая поездка дразнила приключениями.

Поезд останавливался на остановках, двери шипя, раскрывались и закрывались, а красивый машинист в военной фуражке объявлял названия станций.

На одной из них в вагоне разнесся запах испеченных булочек и свежего черного хлеба, и я облизнулся.

Мой нос повернул мою голову и вытянул шею в нужном направлении, а широко раскрытые глаза вцепились в раскачивающуюся, в чьих-то руках авоську.

Я обглодал взглядом булку с изюмом и принялся за медовую корочку хлеба, когда эти руки стали отрывать от нее

маленькие кусочки и отправлять их в рот взрослой девице лет двенадцати.

Наверное, я смотрел на нее слишком пристально, потому что она вдруг перестала жевать и криво мне улыбнулась.

Разумеется, я в ответ расплылся до ушей, девочка сразу показалась мне такой доброй, что я уже собирался попросить у нее корочку черного хлеба, но бдительная мама, дернув меня за рукав, грозно предупредила: – и не думай!!!

Она почему-то считала мое поведение неприличным.

– Ты только что съел дома три сосиски и бутерброд с сыром! – напомнила мне она.

Я горестно вдохнул и перестал улыбаться, съеденные сосиски были далеко, а свежая корочка черного хлеба совсем рядом.

– Тогда купи мне черного хлеба – задрав подбородок к ее уху, прошептал я.

Дверь снова с шипением раздвинулись и девица, размахивая авоськой с общипанной буханкой, помчалась по перрону.

Вместо нее, цокая палочкой, в вагон вошла толстая отдышливая тетя с красным лицом и огромным носом, вид у нее был усталый, а когда мы встретились с ней взглядами, то друг другу широко улыбнулись, и мне сразу захотелось ей помочь и я, спрыгнув с маминых коленок, уступил ей место..... Пусть отдохнет!

Дяденька негр

Мне было четыре года, когда я посмотрел по телевизору фильм пятнадцатилетний капитан.

И вот тогда я впервые узнал, что бывает рабство.

В детском саду меня дополнительно просветили мои друзья и подружка Зойка, которая шепотом и с вытаращенными глазами наговорила мне кучу всяких ужасов связанных с Африкой и работоторговцами.

Все это произвело на меня сильное впечатление, и я проникся жалостью к угнетаемым неграм.

Прошел еще год, а может быть два, прежде чем я увидел настоящего живого негра.

Он бедненький, стоял в вагоне метро, прислонившись к входным дверям, и чего-то калякал в блокноте.

– Мама! Смотри! Негр! – громким шепотом произнес я, тыкая пальцем в направлении негра.

– Ну и что? – спросила меня мама.

– Как ну и что – воскликнул я, вставая, – Ведь этот дяденька, наверное, сбежал из рабства и ему нужно помочь.

– Не говори ерунды! Какое рабство!? – попыталась ухватить меня за шиворот мама, но я уже подбегал к задумавшемуся над блокнотом бедняге.

– Дяденька, а вы негр? – потянул я его за полы рубашки.

Тот вначале вздрогнул от неожиданности, а потом, разгля-

дев мою любознательную, сочувственную физиономию на уровне своих колен, белозубо заулыбался.

– Я не негр, а афроамериканец – совершенно по-русски заговорил он.

– Ты хорошо говоришь по-нашему – сразу перешел я на ты.

Меня это и обрадовало и слегка разочаровало. Негры в фильме были здоровые, немного толстые и почтительные к маленьким мальчикам. А этот говорил снисходительно как наш знакомый сантехник.

– Я давно в СССР! Я учусь в Лумумбо на инженера! – сказал негр улыбаясь.

То, что он у нас учился, мне было неинтересно, и я сразу его спросил: – Дяденька негр, а ты был в рабстве?

Вопрос ему явно не понравился, да и кому понравится вспоминать о рабстве, но меня просто распирало от любопытства и, не дожидаясь ответа, я забросал его кучей вопросов: – А как ты попал в рабство? А много в Африке крокодилов? А как ты убежал!?! Тебя там сильно угнетали?!

– Но...но... но – перешел он на английский – Я не был в рабстве и вообще я никогда не был в Африке и живу в Америке.

(Я смутно представлял, где находится Америка, но сразу поверил, что не в Африке)

– Как это ты не бывал в Африке? – удивился я – все негры живут в Африке и там их угнетают, а потом продают в раб-

ство.

– Мальчик я живу в Америке!

– Потому что вас туда продали в рабство как в фильме? – догадался я.

– Нет, мальчик, ты меня не понял я живу в свободной страна! У нас давно отменили рабство! Я Афроамериканец, я родился в Америке и у нас не говорят слово негр, а говорят афроамериканец или чернокожий.

– А у нас в фильмах негров называют неграми, и в детском саду тоже, да и мама с папой тоже. . . . – начал оправдываться я.

Но тут меня прервала моя улыбающаяся мама: – Вы его не слушайте, он посмотрелся фильмов и теперь хочет помочь всем неграм, ой, извините, чернокожим.

***Реальная история, со мной произошедшая в 1969 году

Размышления в метро

Лето! Жара сто градусов! А они едут!! Куда едут, зачем едут!? Неужели работать!!?? Бедняги!!

А мне хорошо, у меня каникулы! Правда, осталось всего два месяца, но все равно здорово!

Бр..р.рр как они терпят костюмы!? С ума сойти можно, несмотря на только что съеденное мороженое, я из шортов готов выпрыгнуть! А они в брючках в мокрых обвислых штанишках и темных от пота пиджаках.

На мне рубашка вся в дырочках – как решето, сандалии на двух застёжках и я еду от бабушки домой, – совсем один! Без родителей! В руке у меня одноразовая сумка, а в ней новые плавки, книжка волшебник изумрудного города и кошелек с деньгами.

***

Я стою сбоку от двери, рассматриваю людей в вагоне и думаю.

Вот этот мужик, какой то подозрительный! Кажется, я его где-то видел! Неужели бандит!!? Вот и глазами в мою сторону зыркает. Опасно! Лучше я на него незаметно глядеть буду, а то еще придушит где-нибудь.

А этот парень, что зашел явный хулиган! Может быть, они с этим шайка, вон как между собой переглядываются.

Сейчас как вытащат из карманов два огромных пистоле-

та.... нет, лучше один с кривым дулом (что бы стрелять за угол) и заорут – Отдайте деньги!! ЭТО ОГРАБЛЕНИЕ!

А может быть заорут, что все мы заложники и тогда все сразу испугаются и начнут орать и плакать, а я не буду. А эти двое пойдут по вагону собирать деньги и золотые цепочки, и всякие драгоценности.

Вон той дамочке больше всех не повезет, ей оттяпают четыре пальца с бриллиантами и оторвут уши, потому что, на мой взгляд, такие сережки можно снять только с ушами и это в лучшем случае.

Да.... Так на чем я остановился.....ну....оторвут они у этой дамочки уши, скрутят ей пальцы, расшатают золотой зуб вон тому джентльмену в кепке, а потом подойдут ко мне. И этот с фингалом под глазом парень, ему лет 14, направит на меня пистолет и скажет противным хулиганским голосом: – Отдавай свои тридцать пять рублей мальчишка.

А я конечно притворюсь что очень их испугался, заплачу понарошку, раскрою сумку, нагнусь..... И тут как подпрыгну, как схвачусь руками за железный поручень и ногой его в грудь!..... Нет... лучше в лоб! В лоб его Бац! А потом на него прыг и пистолет вырву и Бум в толстого, а тот закричит сразу «Аяяя сдаюсь» но потом обманет и тут я ему...., а он мне..., но я увернусь и Бац! Бац! А он «Оеей» и Бух без сознания.

А я всем: – Граждане не волнуйтесь, все под контролем! Общайте их, пожалуйста!

Ну, тут они все меня благодарить станут, а я так скромно скажу: – Не надо мне никаких благодарностей. На моем месте любой бы так поступил!

И на следующей остановке не дожидаясь милиции, из вагона выйду, и дома ничего никому не расскажу! А тут газеты все выйдут с заголовками «Двенадцатилетний мальчик обезвредил матерых террористов уже было захвативших дочку президента, которая оказывается ехала в этом же вагоне» И все по телевизору только об этом говорить будут и спрашивать куда подевался наш скромный герой? И даже президент меня в интервью поблагодарит!

А я буду смотреть это по телевизору вместе с родителями, пить горячий чай и молчать, потому что я скромный и мне славы не надо.

А потом случайно окажется, что кто-то признает меня, это будет уже после каникул, и я буду отнекиваться, а потом признаюсь, и мне вручат орден за отвагу и коробку с немецкой железной дорогой, ну и конечно выдадут именную пистолет Макарова, который я буду иметь право носить!

И тогда мой друг Мишка умрет от зависти, и будет жалеть, что не дал мне вчера поиграть с его игрушечным пистолетом.....Ой!

– Тетенька, какую станцию объявляли!? Спасибо!

Чуть свою станцию не проехал!

Вот поезд медленно останавливается, двери шипя, разъезжаются в разные стороны, и я выхожу на перрон. Здесь под

землей летают сквозняки и поэтому прохладно, но я быстро выбегаю на свободу на залитую солнцем улицу и иду, глядя на вывески, и ищу глазами желтенькую бочку с квасом. И совершенно не ожидаю, встречи с двумя хулиганами, которые, схватив меня за шиворот, сразу потребовали, вывернуть карманы. И я так растерялся, что сказал им, что они у меня не выворачиваются, и они похлопали меня руками по бокам, а затем заглянули в сумку и отобрали у меня тридцать пять рублей!

А я стоял ошарашенный и растерянный, смотрел как они не торопясь от меня уходят и думал: – Вот если бы они оказались в тот момент в вагоне, я бы притворился испуганным, а потом как дал бы одному в нос ногой и другому сумкой по ушам и еще раз по ушам, а потом Бац! Бац! Им по кумполу и рожами в траву!

Поход в театр или культурный отдых

В воскресенье мы всем классом идем в театр – это здорово!

Мы с Мишкой заранее договорились выйти пораньше. Но как всегда проспали.

Встретившись у школы, мы оценивающе посмотрели друг на друга. На Мишке был дурацкий костюмчик с большими золотыми пуговицами, на мне школьные брюки и крутой джемпер, остальные ребята выглядели так себе.

Как всегда кто-то опаздывал, кто-то перепутал место и время, но, в конце концов, наша разношерстная компания сдвинулась с места.

Вначале мы ехали на метро и соревновались друг с другом кто дольше простоит ни за что, не держась, потом вагон сильно трянуло и мы с воплями, хватаясь за воздух, посыпались на сидящих граждан.

Успев выставить перед собой руки, я уперся в пружинящий живот толстого дяденьки и тут же извинился, а Мишку угораздило въехать физиономией в букет каких-то красных цветов, и у него тут же началась аллергия.

– Ое..ей – испуганно произнес он, щупая мгновенно опухший нос и налившиеся красным уши, – Ую..юй – ожесточен-

но зачесался он, став похожим на спелый помидор.

Диструсник, до этого мрачно пялившийся в окно неожиданно развеселился. Глядя на Мишку, он просто умирал от смеха и я уже собирался дать ему за это в нос, но тут объявили нашу остановку и мы ринулись к выходу. В центре вагона сразу завопила зажатая между людьми Дашка, ей никак не удавалось пробиться к дверям. Тогда мы, навалившись, стали удерживать двери, и сделалось еще хуже, так как мы мешали людям входить и выходить. Дашка все-таки вылезла из вагона, и поезд ушел, после чего учительница выстроила нас парами и пересчитала.

Не хватало двоих, и она стала хвататься за сердце, но оказалось, что Сашка с Борькой ехали в последнем вагоне и, выйдя в конце перрона, там нас ждали.

Потом мы поднимались вверх на эскалаторе и почти не шалили

(На эскалаторе интересно идти против движения. Кидать с него мелочь вниз тоже интересно, но все это строго запрещается!)

Оказавшись на улице, я вздохнул полной грудью весеннего воздуха, сверху ласково светило майское солнышко, а на дороге фыркали моторами автомобили. Мы шли, по чистому нагретому тротуару, болтая между собой, смеялись и ели мороженое.

Пару раз наша колонна останавливалась, дожидаясь отставших и подвергаясь новому пересчету.

Здесь, в старинной части города, в самом центре Москвы с его тихими улочками было очень красиво. Мишка сказал мне, что где-то рядом Кремль, но его отсюда не видно.

– Совсем лето наступило! – сказал я, стягивая через голову джемпер и мы принялись высматривать очередной киоск с мороженым, но опоздали.

– Дети мы пришли! – раздался над нами авторитетный голос.

Запрокинув голову, я проследил за учительской рукой.

Невысокое здание с афишами за стеклом, там же фотографии артистов, чуть дальше орущая куча наших сверстников нестройно толпилась и напирала на двери ведущие в театр.

Преодолев этот рубеж, мы оказались в тесном подъезде.

У входа в вестибюль нашу группу встретила строгая очкастая тетка, потребовавшая у учительницы билеты.

Она быстро пересчитала нас по головам, и у нее получилось, что нас на пять человек больше. Действуя рукой как шлагбаумом, дама отсекала лишних, но тут на входе завопила не успевшая пройти Дашка.

– Это наша девочка – сказала строгой даме наша учительница.

– Это наша девочка!!! – закричали мы, но на билетершу это не произвело никакого впечатления.

– Пусть платит за билет! – заявила она.

– Я платила! Я уже платила!! – стала подпрыгивать от возмущения Дашка. А мы угрожающе зашумели.

– У вас с арифметикой плохо – раздраженно сказала наша учительница, – разве не видно, что их всего двадцать!

– А эти!?! – спросила билетерша, указывая на двух носящихся между колоннами мальчишек.

– Эти не мои! Я их не знаю! Понятия не имею, откуда они взялись!

– Мы из другой группы!! – закричали те, – Просто мы перепутались!!

***

В холле было просторно шумно и весело, мальчишки и девчонки разделившись на группы, с интересом таращились на увешанные зеркалами стены и золотые канделябры.

Показав язык своему отражению, и сделав, друг другу рожки, мы сдали в гардероб свои сумки, а Мишка, запарившись – свой пиджак с золотыми пуговицами и бейсболку.

– Бинокль брать будете, молодые люди? – раздавая номерки, вежливо спросила нас седая гардеробщица.

– Спасибо, мы подумаем, – важно произнес Диструсник только что пообещавший занять нам места в первом ряду.

– Вы очень лохматые! Причешитесь! – прошла мимо нас училка и мы, глупо ухмыляясь, подошли к зеркалу.

Пока мы прихорашивались по очереди с помощью щербатой расчески, прозвенел первый звонок.

***

Диструсник сразу побежал занимать лучшие места в партере, а мы решили побродить по этажам.

Оказавшись на балконе, мы сразу подошли к перилам. Сверху было интересно смотреть вниз и хотелось на кого ни будь плюнуть.

– Эй! – крикнул я застывшей посередине зала Верке. Та задрала голову вверх и улыбнулась. Стоявший рядом со мной Мишка, наполовину свесившись через перила, увидел наших ребят о чем-то спорящих прямо под балконом и принялся радостно кричать им и махать руками. Те тоже стали кричать нам и махать руками, но это мне быстро надоело, и я начал кидать в них свернутыми фантиками. Тогда они тоже стали в нас кидаться фантиками, но у них ничего не получилось – фантики до нас не долетали, и они, подумав, принялись швырять в нас конфеты, но дураки, плохо целились и попали в лоб стоящему рядом с нами дяденьке, который почему-то вместо них погнался за нами.

Тут как раз прозвенел третий звонок, и мы с Мишкой помчались к своим местам в первом ряду.

Мы еще не отдышались, когда в темноте заиграла музыка и чем дальше она играла, тем больше на сцене становилось света.

Рядом с нами нетерпеливо ерзал Диструсник, держа в руке огромный надкусанный лимон. Он максимально вытянул свою шею вперед, в поисках оркестровой ямы. Оказывается, ему кто-то сказал, что так можно сорвать любой концерт, потому что музыканты захлебнутся своими слюнями. Но так как здесь оркестровой ямы не было, у него ничего не полу-

чилось.

Затем музыка прекратилась и на сцену выбежала толстая коротконогая тетка в шортиках и ковбойке. Мы начали смеяться, но оказалось, что она изображает главного героя – мальчика. Вскоре на сцену выползли семь противных дядек в дурацких колпаках с бородами из мочалок и принялись петь писклявыми голосками песню: – Мы маленькие гномики, мы трудимся в горах.....

В руках у них были какие-то грабли и кувалды, которыми они периодически шумели.

Уютная бабушка с полным внуком, занимавшим сразу два места, смотрела на них разинув рот: – Чтой-то я такой сказки не припомню!

Внук посмотрел на нее... Но промолчал.

– Я думала кукольный будет спектакль! – громко прошептала сидящая через пять рядов Дашка.

– Тише! – ответил я ей, но она не расслышала.

– Тише говорю!! – замахал я на нее руками.

***

Первое действие завершилось грозным рокотом барабана, в зале включили свет и все, сметая на пути билетерш, ринулись наперегонки к выходу.

В дверях буфета образовалась давка, но мы успели почти первыми, перед нами в очереди стояло всего сорок человек.

Прилавок был уставлен подносами с разной вкуснятиной и Диструсник трогал все это пальцем и восхищался. Не удер-

жавшись он схватил с подноса большое пирожное и съел, а когда подошла его очередь, то не смог объяснить продавщице какое из пирожных он только что слопал и горько заплакал.

Потом (неожиданно) зазвонил звонок на спектакль, но никто из буфета не ушел, потому что, одни не успели доесть, а до других еще очередь не дошла.

Мы с Мишкой и Диструсником пили лимонад и чокались стаканами как взрослые. Это было здорово! Мы обращались друг к другу граф и барон, а Диструсника называли пан купчина. Я даже опьянел немножко!!!

Съев пирожные, мы все-таки пошли досматривать спектакль, но ничего не поняли, а вскоре объявили второй антракт и мы бросились к туалетам. Из-за этого мы опоздали в буфет и простояли огромную очередь за эклерами.

Когда, наконец, подошел наш черед, на прилавке остались только жутко дорогие бутерброды с красной икрой и сухие облупленные коржики.

Скинувшись, мы купили один бутерброд и бутылку «Колокольчика» и, найдя свободный столик, важно жевали икринки и запивали их лимонадом.

После икры я так сильно проголодался, что еле досидел до окончания спектакля.

Не став дожидаться выхода актеров на сцену, мы ринулись к выходу и снова к туалетам, а потом с трудом пробились через толпу к раздевалке и, оттеснив орущих мальчишек, про-

тянули через головы девчонок свои номерки.

Вскоре усталые, но довольные мы ехали домой в метро.

– Ну как!?! – спросила меня за ужином мама.

– Ничего так отдохнули! – дожевывая бутерброд, сказал я.